



Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/1991-9468.116.028.202403.469-482

УДК 17:37:316:008:34

«Новая этика» в экспертной оценке академического сообщества: социокультурные основания и нормотворческие перспективы

А. А. Сычев^{1,2}, Н. В. Жадунова¹✉

¹ МГУ им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Российская Федерация

² Тюменский индустриальный университет,

г. Тюмень, Российская Федерация

✉ zhadunovan@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена распространением идей «новой этики», отражающих современные трансформации в понимании справедливости, общественного признания, политкорректности, борьбы против дискриминации, стигматизации. Академическое сообщество, во многом определяющее ценностный вектор для развития системы образования и воспитания молодежи, является активным участником дискуссии относительно «новой этики». Цель исследования – анализ представлений академического сообщества о социокультурных основаниях и нормотворческих перспективах «новой этики».

Материалы и методы. Статья базируется на результатах авторского исследования, проведенного среди преподавателей вузов и научных организаций. В качестве экспертов отобраны 32 специалиста в области этики, социологии и права из России, Кыргызстана и Беларуси. Метод сбора первичной социологической информации – экспертное веб-интервью, реализованное на платформе Yandex Forms. Рекрутирование экспертов осуществлялось посредством собственных социальных сетей исследователей.

Результаты исследования. Эксперты определяют «новую этику» как сформированную в условиях цифровой коммуникации совокупность норм и принципов, направленных против проявлений дискриминации и насилия. Целью «новой этики» является переосмысление отношений между людьми в условиях очередного витка признания и повышения чувствительности к нарушению личных границ. В фокусе «новой этики» – формы насилия, ранее скрытые от публичного взгляда. Отмечается серьезный нормотворческий потенциал «новой этики».

Обсуждение и заключение. Поскольку «новая этика» оказывает серьезное воздействие на формирование ценностных установок, учет мнения академического сообщества по поводу данных проблем необходим для разработки стратегий воспитания молодежи, новых нормативных актов, регулирующих образовательную и воспитательную деятельность, а также кодексов академической этики.

Ключевые слова: «новая этика», академическое сообщество, культура, мораль, нормотворчество, воспитание

Финансирование: статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167 (<https://rscf.ru/project/23-28-01167/>).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сычев А. А., Жадунова Н. В. «Новая этика» в экспертной оценке академического сообщества: социокультурные основания и нормотворческие перспективы // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 3. С. 469–482. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.469-482>

© Сычев А. А., Жадунова Н. В., 2024



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Cultural Foundations and Norm-Creating Perspectives of “New Ethics” in the Expert Assessment of the Academic Community

A. A. Sychev^{a, b}, N. V. Zhadunova^a ✉

^a National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation

^b Industrial University of Tyumen,
Tyumen, Russian Federation

✉ zhadunovan@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study relies on the dissemination of the ideas of “new ethics”, reflecting modern transformations in the understanding of justice, social recognition, political correctness, the fight against discrimination, stigmatization, etc. The academic community, which largely determines the value vector of educational process, is an active participant in the discussion about the “new ethics”. The purpose of the study is to analyze its ideas about sociocultural foundations and norm-making prospects of “new ethics”.

Materials and Methods. The article is based on the results of the authors’ research conducted among representatives of the academic community. 32 specialists in sociology, ethics and law from Russia, Kyrgyzstan and Belarus were selected as experts. The method of collecting primary sociological information is an expert web interview implemented on the Yandex Forms platform. Recruitment of respondents was carried out through the researchers’ own networks.

Results. Experts define “new ethics” as a set of norms and principles formed in the conditions of digital communication and aimed against manifestations of discrimination and violence. The goal of the “new ethics” is to rethink relations between people in the context of the current round of recognition process and increased sensitivity to the violation of the personal boundaries. The focus of the “new ethics” is on the forms of violence that were previously hidden from public view. Experts believe that the “new ethics” has serious norm-creating potential, and regulations are already being changed to meet new requirements. However, they believe that these changes should be thoughtful and not be driven by the emotions, to which the “new ethics” often appeals.

Discussion and Conclusion. Since “new ethics” has a serious impact on education, taking into account the views of the academic community on it is necessary to develop strategies for upbringing, making new laws and codes of academic ethics.

Keywords: “new ethics”, academic community, culture, morality, norm-creating, education

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01167 (<https://rscf.ru/project/23-28-01167/>).

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sychev A.A., Zhadunova N.V. Cultural Foundations and Norm-Creating Perspectives of “New Ethics” in the Expert Assessment of the Academic Community. *Integration of Education*. 2024;28(3):469–482. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.469-482>

Введение

В развитии современной культуры прослеживается тенденция обострения противоречий между различными системами моральных ценностей. С одной стороны, повышается степень свободы и независимости человека, усиливается его чувствительность к несправедливости и нетерпимость к внешнему давлению; с другой – увеличение количества чрезвычайных ситуаций – катастроф, аварий, конфликтов, эпидемий – ведет к необходимости

ограничения прав индивида ради защиты общественных интересов. Процесс фрагментации и ценностной поляризации морали, наблюдаемый приблизительно с середины XX в., резко ускорился в конце 2010-х – начале 2020-х гг. в условиях цифровизации культуры и пандемии COVID-19. На фоне этих событий обострились споры относительно ценностного вектора дальнейшего развития отечественной культуры, необходимости поиска вариантов развития общества, при котором инновации не ставили бы

под угрозу традиции, а традиции не препятствовали бы движению вперед.

Для обобщенного обозначения кардинальных изменений в сфере морали в научной литературе стало употребляться понятие «новая этика», которое отличается явной неоднозначностью: идеи не только «новой этики» могут рассматриваться в качестве новых¹, притом далеко не все идеи «новой этики» являются в полной мере новыми [1]. «Этика» в сочетании «новая этика» понимается предельно широко: как совокупность принципов и норм, обусловленных не экономической или государственной целесообразностью, а общественным мнением и личной убежденностью. Однако сложно отделить собственно этические составляющие «новой этики» от психологических и идеологических: словарь «новой этики» в большей части заимствован из популярной психологии, а ее риторика пронизана либерально-освободительным пафосом.

Осознавая крайнюю неточность понятия, критики предлагают использовать вместо «новой этики» слова «идеоэтика», «новая моральная чувствительность», «культура виктимности», «новая справедливость», «новая нетерпимость» и др.

Однако, несмотря на свою смысловую неоднозначность (а, возможно, и благодаря ей), «новая этика» оказалась чрезвычайно удачным сочетанием для привлечения внимания публики и заинтересованности тех, кто формирует общественное мнение: журналистов, деятелей искусства, политиков, исследователей общества и культуры. Размытость понятия удобна тем, что позволяет разным участникам дискуссии вкладывать в него свое содержание: защитники подчеркивают антидискриминационный и гуманистический потенциал «новой этики», противники – агрессивность и радикальность методов борьбы; одни рассматривают данные идеи в контексте феминизма,

инклюзивности и политкорректности, другие – как очередной этап доносительства и «охоты на ведьм».

Одним из важных участников этих споров является академическое сообщество. Его подход к «новой этике» имеет некоторые особенности. Во-первых, ученые пытаются подойти к проблеме трансформации моральных ценностей с позиции научного знания, т. е. без излишних эмоций, объективно и непредвзято, что позволяет лучше понять культурные и социальные истоки «новой этики», ее цели, средства, преимущества и недостатки. Во-вторых, именно мнение академического сообщества, особенно специалистов в области этики, социологии, права и преподавателей общественных дисциплин, является определяющим для выбора ценностного вектора системы воспитания. Цель исследования – анализ идей «новой этики», ее нормотворческих перспектив через призму оценок, высказанных академическим сообществом.

Обзор литературы

В зарубежных исследованиях сочетание «новая этика» употребляется для обозначения ряда концепций и движений с начала XX в. по наше время. В их числе, как отмечает Э. Россман², движение “*Neue Ethik*” в Германии, выступавшее за права женщин, концепция Э. Нойманна, выпустившего книгу «Глубинная психология и новая этика»³, работа А. Аллен «Новая этика: экскурсия с гидом по моральному ландшафту XXI в.»⁴ и др. Можно выявить определенные сходства между указанными идеями и принципами «новой этики», возникающие уже в силу того, что все они претендуют на оригинальность и призывают к отказу от предшествующей им моральной традиции. Однако, несмотря на название, с данными представлениями «новая этика» генетически не связана и непосредственно из них не вытекает.

¹ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Гражданское общество: новая этика. Тюмень : НИИПЭ, 2003. 224 с.

² Россман Э. Как придумали «новую этику». Фрагмент из истории понятий // Сигма : сайт. 2020. URL: <https://syg.ma/@ella-rossman/kak-privdumali-novuiu-etiku-fraghmient-iz-istorii-poniatii> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. М. : Азбука, 2008. 256 с.

⁴ Allen A. L. *The New Ethics: A Guided Tour of the Twenty-First Century Moral Landscape*. New York : Miramax Books, 2004. 322 p.



Ближе к современному пониманию этики концепция «культурных войн» в XX в., которая применяется для обозначения противоречий между традиционными системами коллективных моральных ценностей, защищаемыми религией, и инновациями в морали, основанными на приоритете потребностей и желаний индивида [2].

Анализ современных англоязычных статей демонстрирует, что сочетание “new ethics” используется в контексте применения нормы морали к новым социальным условиям и практикам в областях информатизации [3; 4], биомедицины [5; 6], экологии [7; 8] и др. В последнее время призывы к обновлению этики чаще всего наблюдаются в исследованиях, посвященных искусственному интеллекту [9; 10] и нейроэтике [11]. Таким образом, “new ethics” в основном ассоциируется с проблемами морального регулирования новых технологий.

В некоторых случаях вышеуказанное понятие используется в значении, более близком к современному его пониманию в русскоязычном дискурсе, т. е. для обозначения моральных проблем социальной справедливости, толерантности, признания и др. Е. Венг и Ф. Мансури описывают «новую этику» как открытость, уважение и взаимопонимание в условиях жизни в многонациональных многоконфессиональных, мультикультурных сообществах [12].

В зарубежных публикациях сложно обнаружить специфические коннотации, которые прослеживаются у понятия «новая этика» в русскоязычной литературе. Большое количество статей посвящено «культуре отмены», которая считается одним из центральных концептов, определяющих характер «новой этики» [13; 14], в том числе применительно к пространству академической деятельности [15; 16]. В западной

литературе схожие концепты (абьюз, токсичность, виктимность, язык вражды, «культура отмены» и др.) не воспринимаются как элементы единой системы и как радикально новый поворот в понимании моральных ценностей. Для первичной концептуализации этого понятия потребовался взгляд с позиции культуры, для которой данные концепты представляются новыми и дискуссионными.

Таким образом, концепция «новой этики» сформировалась в отечественном дискурсе для обозначения трансформаций в морали, характерных для западной культуры, однако в последние десятилетия активно проникающих в отечественную культуру. Изначально споры о «новой этике» велись на публицистическом уровне. По мере нарастания популярности появились попытки междисциплинарной систематизации тем, составляющих предметное поле «новой этики» в форме словарей⁵. В научных публикациях стали появляться работы, посвященные анализу темы в области этики и философии⁶ [17; 18], социологии⁷, психологии⁸ [19], других гуманитарных наук [20]. Концептуализация «новой этики» находится на начальном этапе своего развития, и позиции ученых достаточно противоречивы, однако складывается определенный консенсус относительно предметного поля «новой этики».

Для целостного представления о состоянии исследования проблем «новой этики» на современном этапе целесообразно проанализировать взгляды отечественных специалистов, что определило особенности методологии исследования.

Материалы и методы

Статья базируется на результатах авторского исследования, проведенного в ноябре 2023 г. среди представителей

⁵ Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости / Н. Травкина [и др.]. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 384 с.; Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности / под ред. П. Аронсон. М.: Individuum, 2022. 270 с.

⁶ Магун А. «Новая этика» – это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США // Культура. 2021. № 1. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotoraaya-p/> (дата обращения: 10.10.2023); Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Гражданское общество: новая этика.

⁷ Сложные чувства. Разговорник новой реальности: от абьюза до токсичности / под ред. П. Аронсон.

⁸ Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости / Н. Травкина [и др.].

академического сообщества – преподавателей вузов, научных организаций (в том числе сотрудников РАН). Поскольку проблематика «новой этики» возникла и активно дискутируется в русскоязычной среде, преимущественно были опрошены эксперты из России, а также тех стран, исследователи которых участвуют в дискуссии в силу тесных исторических, культурных и языковых связей, позволяющих говорить об общем дискурсивном пространстве (Беларусь, Кыргызстан). В качестве экспертов отобраны 32 специалиста в области этики, социологии и права из Москвы, Санкт-Петербурга, Пензы, Махачкалы, Саратова, Перми, Севастополя, Нижнего Тагила, Ижевска, Саранска, Новосибирска, Оренбурга, Бишкека и Минска.

Основной пул экспертов представлен участниками международной научной конференции, посвященной проблемам современного этического знания (г. Санкт-Петербург, 2023 г.), а также авторами исследований последних лет по вопросам, входящих в круг «новой этики». Критериями отбора экспертов стали работа в вузе или научной организации; ученая степень (кандидата, доктора наук) или стаж научной (преподавательской) работы более 5 лет; область научных интересов, прямо или опосредованно связанная с проблемами «новой этики». Значительная часть экспертов – специалисты в этике, а также социологии или праве. Метод сбора первичной социологической информации – экспертное интервью, реализованное на платформе Yandex Forms. Все опрошенные были проинформированы о цели работы и выразили готовность к сотрудничеству.

Согласно предоставленным данным, большая часть экспертов (21 чел.) имеют стаж научной работы более 15 лет, 24 – работают в высших учебных заведениях, 4 – в научных организациях, из них двое – в Российской академии наук. В опросе участвовали 9 докторов и 16 кандидатов наук. 6 экспертов находятся на должности профессора, 7 – доцента, 5 – научного сотрудника. Возраст опрошенных варьируется от 24 до 74 лет.

В гайде экспертного опроса специалистам предлагается дать собственное

определение «новой этике»; объяснить основную цель; провести различие между проблемами «новой этики» и традиционными моральными проблемами; рассказать, что послужило толчком к появлению «новой этики»; перечислить основные проблемы; обозначить приемлемые и неприемлемые идеи; описать средства, применяемые сторонниками рассматриваемой концепции для достижения своих целей и дать их оценку; оценить нормотворческие перспективы «новой этики». Эксперту также предлагается определиться с общей оценкой «новой этики», дав ответ на вопрос, является ли она новым этапом развития морали или же очередной моральной паникой, интерес к которой быстро пропадет.

Опрос позволяет «подсветить» ключевые тенденции в исследованиях «новой этики». Ограничения выборки во многом нивелируются экспертным статусом опрошенных.

Результаты исследования

Результаты экспертного опроса подчеркивают, что информанты отказываются от «новой этике» в достаточном уровне концептуализации, ассоциируя ее с различными проблемами современности – начиная от дискриминации в целом и заканчивая риторикой ненависти. В числе проблем эксперты отметили (в порядке убывания) разного рода девиации, феминизм, гендерные проблемы, права меньшинств и угнетенных групп, идеологическую борьбу, «культуру отмены», эйджизм, экологию, коллективную ответственность и коллективную вину.

Ответы демонстрируют отсутствие четкого определения сочетания «новая этика» и его трактовку через перечисление проблем, конкретный выбор которых зависит от позиции исследователя.

Многие эксперты отмечают крайнюю размытость этого понятия: «“Новая этика” – неоднозначное понятие, которое тяжело концептуализировать. Есть ощущение, что в него можно включить едва ли не все, что происходит в публичной и не очень сфере и так или иначе затрагивает мораль: в ее свете можно рассматривать все, начиная от буллинга и заканчивая влиянием фейков» (социолог, кандидат наук, г. Саранск)



(Здесь и далее стилистика и грамматика ответов респондентов сохранены. – *Ред.*). «У этого выражения есть разные значения, помимо “перегретого” современного» (этик, доктор наук, г. Москва).

Эксперты указывают на то, что это понятие сформировалось в отечественных условиях и представляет собой специфический взгляд со стороны на моральные проблемы, поставленные сегодня перед западной культурой, а в России (и на пространстве СНГ в целом) только начинают проявляться: «Концепт, который используется преимущественно в российском общественном и научном дискурсе для обозначения нового типа отношений, складывающегося в странах с Запада и предполагающего большую инклюзивность, внимание к проблемам неравенства и дискриминации, проблемам меньшинств» (историк, кандидат наук, г. Москва). «Цепляющий медийный образ для обсуждения некоторых резонансных случаев в западной массовой культуре рубежа 2010–2020-х гг.» (этик, кандидат наук, г. Санкт-Петербург).

Смысловым ядром «новой этики», по мнению большинства экспертов, является критика разного рода дискриминационных практик, в том числе ранее воспринимавшихся в качестве нормы. Значительная часть определений содержат слово «дискриминация» или понятия, обозначающие ее различные формы: «“Новая этика” – это совокупность радикальных изменений в морали, происходящих в последние десятилетия, связанных с новым витком признания наименее привилегированных индивидов и групп» (этик, доктор наук, г. Саранск). «“Новая этика” пытается сформулировать принципы тех отношений, которые раньше не обобщались морально как безнравственные, вернее, оценивались как допустимые. Например, “сексуальные домогательства” на работе, когда даже чисто символические знаки внимания в “новой этике” рассматриваются как аморальные. Расистскими высказываниями считаются даже номинативы, типа “белый-черный” и др.» (этик, кандидат наук, г. Санкт-Петербург).

При этом отмечается, что борьба с дискриминацией может быть лишь видимостью для продвижения собственных

идей, в том числе превращаться в обратную дискриминацию: «“Новая этика” – это концепция, упраздняющая четкое деление на “добро и зло”, при поверхностном рассмотрении которой складывается впечатление, что она отрицает неравенство и дискриминацию» (этик, кандидат наук, г. Севастополь). «Это разворот дискриминационных тенденций в рамках инклюзии таким образом, что каждое меньшинство – религиозное, национальное, сексуальное – ущемляет большинство путем обвинения их в некорректном обращении» (правовед, кандидат наук, г. Саратов).

Важным фактором формирования проблем новой этики является развитие новых технологий, прежде всего появление новых форм публичной цифровой коммуникации: «Это совокупность практик, связанных с новыми цифровыми формами борьбы меньшинств за признание, и этико-философская рефлексия по поводу таких практик» (этик, доктор наук, г. Саранск). «“Новая этика” – новая область исследования, изучающая этические нормы, которые необходимо соблюдать в цифровом пространстве» (социолог, доктор наук, г. Саранск).

Существуют более общие дефиниции, в которых «новая этика» понимается как совокупность ответов на моральные вызовы современности: культурные, экологические и др.: «Это область исследований, в рамках которой изучается нравственность, под которой понимается поведение человека, при котором не причиняется вред себе, другим и окружающей среде» (правовед, доктор наук, г. Саранск).

В некоторых случаях наблюдается скептическое негативное отношение к самому понятию: «Пока, скажу честно, ясности и уважения к этому словосочетанию не больше, чем к выражению “новое мышление”» (этик, доктор наук, г. Санкт-Петербург). «“Новая этика”? Есть этика и она и осталась этикой. Она не может быть новой» (правовед, кандидат наук, г. Новосибирск).

Цель «новой этики», по словам экспертов, состоит в выстраивании «нового формата общения, более открытого, публичного, с ответственностью, возведенной в культ и не имеющей срока давности»

(правовед, г. Ижевск). Она пытается добиться «солидарности, справедливости, свободы и этических ограничений поведения» (правовед, г. Москва); «отражает вызовы современного технологического общества» (этик, кандидат наук, г. Санкт-Петербург), стремится к тому, чтобы «быть инструментом, который помогал бы человеку понимать социальные и личные границы, не вредить себе и близкому» (социолог, доктор наук, г. Саранск).

«Новая этика» проблематизирует вопросы, присутствующие в «серой зоне» человеческих отношений, нацелена на «создание моральных ориентиров, постулирование идеи необходимости внимания к проблемам, ранее не находившихся в объективе общественной повестки или замалчиваемых обществом и государством» (историк, кандидат наук, г. Москва).

Опрошенные привели актуальные примеры необходимости обсуждения проблемы «новой этики» – «трансформация отношения к инвалидности» (социолог, кандидат наук, г. Саранск); «привлечение внимания к проблеме меньшинств» (этик, кандидат наук, г. Санкт-Петербург); «защита прав индивида и наиболее дискриминируемых в обществе групп от насилия со стороны членов привилегированных групп и государства» (этик, доктор наук, г. Бишкек); «научиться относиться с пониманием и эмпатией к себе и окружающим» (этик, доктор наук, г. Москва).

Ряд экспертов отметили в «новой этике» противоречие, выражающееся в стремлении изменить социальные стандарты, отказаться от традиционных норм и правил в пользу спорных идеологических установок: «Победить в борьбе за признание, добиться *de facto* идеологического монизма при поддержке *de jure* идеологического плюрализма; понять, как реализуется такая борьба, как это отражается в моральном сознании, каковы возможные последствия для личности и общества» (этик, доктор наук, г. Саранск).

Возникновение новоэтической проблематики связано с особенностями развития современного цифрового общества, которое дает человеку новые инструменты воздействия на систему ценностей и поступки

других людей, создает новые социальные и моральные практики: «Все, что есть принципиально нового в так называемой “новой этике” – это возможность применения цифровых технологий для осуждения совершившего проступок» (этик, кандидат наук, г. Санкт-Петербург). «К прежним моральным проблемам прибавились новые, связанные с развитием цифрового пространства, эти проблемы актуализирует “новая этика”» (социолог, доктор наук, г. Саранск).

Человек проводит в социальных сетях все больше времени, компенсируя виртуальным общением высокий уровень своей обособленности от других. Социальные медиа становятся важнейшим институтом социализации, формирующим личность молодых людей, что часто приводит к деструктивным последствиям [21]. Поэтому проблемы цифровой гигиены, цифровой этикета оказывают влияние на ценности и нормы «цифровых аборигенов», выступая важным компонентом «новой этики». Ее отличительными чертами являются смена фокуса рассмотрения морали с глобальных и объективных вопросов на субъективные проблемы, чувствительность к нарушению личных границ, лояльность и толерантность, но в то же время безапелляционность, а ее нормы «имеют обратную силу».

Толчком к развитию идей «новой этики», по мнению экспертов, стал технологический прогресс, в том числе компьютеризация, развитие средств массовой коммуникации, распространение интернета, формирование цифровой среды, популярность социальных сетей и их открытость, виртуализация реальности, возможность каждому пользователю публично заявить о себе и в условиях плюрализма мнений добиться ответной реакции: «Появление новых информационно-коммуникативных технологий и цифровой среды, заменивших традиционные способы коммуникации и межличностного общения» (правовед, доктор наук, г. Саранск). «Толчком к появлению “новой этики” послужило развитие информационных технологий и возрастание значения социальных сетей в жизни общества. Противники традиционной патриархальной морали, с одной стороны, приобрели возможность высказаться



и быть услышанными (например, движение #MeToo), а с другой – получили инструменты наложения репутационных санкций на тех, кто отрицает их ценности («культура отмены»)» (этик, доктор наук, г. Саранск).

Другим основанием для появления «новой этики» стало преобразование ценностей, правил поведения, связанных с изменением чувствительности к различным проявлениям насилия и несправедливости. Начальным толчком для переосмысления несправедливости выступил опыт переживания двух мировых войн, заставивший поставить интересы отдельного человека выше интересов коллектива, государства, науки. Права человека в условиях учащения чрезвычайных ситуаций (террористическая угроза, пандемия, вооруженные конфликты) повсеместно нарушаются, что создает ситуацию постоянного морального стресса [22]: «Несправедливость. Источником появления такой новой этики является то, что существующие социальные институты и структуры оказались неспособны решить то, что обещали те, кто их создавал и поддерживает. Так, несмотря на все лозунги о “равных возможностях”, в современном обществе существует неравенство и дискриминация. Поэтому возникает иллюзия, что раз не получается решить известными способами, то стоит попробовать нетрадиционные и даже эпатажные. К сожалению, пока можно наблюдать, что не только старые проблемы так не решаются, но и возникают новые формы неравенства и дискриминаций. И этот список можно продолжать» (этик, кандидат наук, г. Санкт-Петербург).

В числе иных проблем, которые внесли свой вклад в формирование «новой этики», упоминаются глобализация, сексуальная революция, биоэтика, феминизм, психология эмоционального комфорта, вызовы со стороны разных идентичностей и др.

Декларируемые «новой этикой» цели встречают понимание у экспертов: «Мне нравится “новая этика” в целом как концепция и идея...» (правовед, г. Саратов). «Многие идеи “новой этики” звучат вполне здраво. Кажется, что люди наконец-то научатся относиться друг к другу

уважительно, и в обществе будет меньше оскорблений, неравенства и несправедливости...» (правовед, г. Оренбург).

Однако «новая этика», пропагандируя равенство и признание, на практике нередко оборачивается новой дискриминацией, сегрегацией общества на носителей «прогрессивных» и «патриархальных» ценностей, навязыванием коллективной вины. Неприемлемыми среди идей «новой этики» эксперты считали обратную дискриминацию, «культуру отмены», хейт, буллинг, «квотирование для меньшинств»: «Движение от общих проблем к частным видится более чем обоснованным. Но вопрос, должно ли это достигаться теми инструментами, которыми оперирует “новая этика”? Я говорю сейчас в первую очередь о воспроизводимых ей моральных паниках, которые в ряде случаев можно назвать не иначе, как безумством толпы» (социолог, кандидат наук, г. Саранск). «“Новая этика” снова возвращает нас на позиции, когда люди оказываются в разных “лагерях”. Одни предстают как более привилегированные угнетатели, а другие – как угнетенные. Как и раньше, на людей навешивают ярлыки, и меняется только их содержание» (правовед, г. Оренбург).

Все эксперты утверждают, что «новая этика», как и все новое, требует изучения и переосмысления. Новые вызовы порождают новые моральные практики, которые могут быть как «моральными паниками», «чрезмерной агрессивностью в отстаивании индивидуальных прав», так и констатацией ценности Другого, «культуры согласия», «ценности жизни, устойчивого развития и социальной справедливости». Сегодня в «новой этике» нет принципа золотой середины, многие ее идеи сводятся к абсурду, создают дисбаланс в обществе.

Опрошенные отмечают такие средства, используемые сторонниками «новой этики», как «культура отмены»; моббинг, буллинг и другие формы сетевого ostracism; «диктат меньшинства, риторику ненависти»; хайп и популизм; моральные паники; «действия акционистской направленности». При этом медиасреда позволяет их масштабировать. Опрошенные полагают, что чаще всего данные средства не способствуют решению

моральных проблем: в большей мере они являются инструментами манипулирования, социального давления, наносят серьезный репутационный вред человеку, как правило, несоразмерный тяжести поступков.

По мнению одного из экспертов, в «новой этике» имеется конструктивный потенциал: «Формирование нового этического мировоззрения человека осуществляется с помощью технологий дисциплинирования (экосоциальных технологий: социальные рейтинги, методы естественных тестов, групповой, коллективной и массовой оценки) и нравственного воспитания» (философ, кандидат наук, г. Бишкек).

Участниками опроса отмечается высокий нормотворческий потенциал «новой этики», что подтверждают примеры с изменением отношения к смертной казни, усилением социального контроля, ограничением применения языка вражды, регулированием сферы взаимодействия человека и природы: «Безусловно, именно “новая этика” и должна стать тем вектором изменений, которые будут содействовать устойчивому развитию общества, человека, природы. Менять нормативно-правовую базу под новые потребности человека, не ущемлять его права» (социолог, доктор наук, г. Саранск). «Однозначно, да. Правовые нормы, как результат отражения объективной реальности, не могут не учитывать изменения и в этике человека. Я не стремлюсь давать реальные и конкретные прогнозы, но лишь указываю на неизбежность влияния объективной реальности на частные явления “общественных договоров”» (этик, г. Пермь).

Некоторые эксперты видят в этом процессе серьезные угрозы, обусловленные информационным шумом и излишней эмоциональностью обсуждений: «Люди, считающие, что защищают толерантность, сами становятся нетерпимыми. Полагаю, что с определением норм здесь надо быть осторожным» (этик, доктор наук, г. Москва). «“Новая этика” разговаривает не голосом холодного рассудка, а возведенных в квадрат эмоций. Если она достигнет (а это уже тут и там происходит) до лиц, принимающих решения, то этих решений взвешенного характера будет меньше...» (социолог, кандидат наук, г. Саранск).

Экспертам также предлагалось выбрать одну из двух доминирующих в научном дискурсе позиций – является ли «новая этика» новым этапом в развитии морали или же представляет собой не более чем очередную моральную панику. Более трети информантов (13 чел. из 32) высказались за первый вариант, каждый четвертый (8 чел.) – за второй, остальные (11 чел.) затруднились с ответом, что сигнализирует о несформированности конструкта даже среди специалистов.

Обсуждение и заключение

Экспертный опрос показал, что понятие «новая этика» характеризуется смысловой амбивалентностью. Каждый из респондентов понимает под «новой этикой» тот комплекс проблем, который считает наиболее важным для современной культуры. Таким образом, совокупный анализ позиций различных членов академического сообщества относительно «новой этики» позволяет выявить многообразие взглядов на трансформацию морали в российском обществе в начале XXI в., положительные и отрицательные стороны происходящих изменений.

В большинстве случаев отмечается, что «новая этика» – это возникшая в условиях цифровой коммуникации совокупность норм и принципов, направленных против современных проявлений дискриминации и насилия. При этом борьба против дискриминации в рамках «новой этики» не исключает ответной дискриминации, «цифрового» насилия, а также порождает такую репрессивную практику, как «культура отмены».

Целью «новой этики» является переосмысление отношений между людьми в условиях очередного витка признания ранее дискриминируемых групп и повышения моральной чувствительности к нарушению личных и групповых границ. В фокусе «новой этики» – формы насилия, которые недавно были скрыты от публичного взгляда, замалчивались или не считались достаточно значимыми – домогательство, буллинг, моббинг, другие формы травли (этих форм множество, но эксперты ожидаемо концентрируются на тех, которые ярче проявляются



в системе образования, прежде всего, в среде молодежи). Систематическое насилие такого рода может привести к серьезным последствиям – моральным травмам, депрессии, а также к протестам и ответному насилию (стоит отметить участвовавшие случаи насилия в учебных заведениях со стороны жертв травли) [23]. Таким образом, «новая этика» заставляет обратить внимание на важную область отношений, ранее находившуюся в тени. Кроме того, несомненно необходима необходимость изменения отношения к инвалидам, пожилым людям и прочим социальным группам, которые явно или скрыто дискриминируются в обществе.

Если декларируемые цели «новой этики» встречают понимание экспертов, о средствах достижения этих целей того же сказать нельзя. Сторонники «новой этики» в своей борьбе используют те же средства, против которых выступают: «культуру отмены», хейт, буллинг, риторику ненависти, дискриминацию (на этот раз обратную). Общество делится ими на непривилегированных жертв и привилегированных виновников насилия, и уже сама принадлежность к привилегированной группе «изымает» человека из круга морального отношения – от него требуют признания коллективной вины, отказа от благ в пользу пострадавших и др.

Эксперты считают, что у «новой этики» серьезный нормотворческий потенциал, нормативные акты и этические кодексы претерпевают изменения в стремлении соответствовать новым требованиям, запрещая формы насилия, ранее необсуждаемые или игнорируемые. Однако можно предположить, что данные изменения должны быть продуманными и не действовать под влиянием эмоций, к которым нередко апеллирует «новая этика». Обозначенные ей проблемы могут быть решены последовательно и системно, без применения «обратной дискриминации» и отказа от традиционных норм и ценностей.

Большинство респондентов демонстрируют взвешенную позицию по отношению к «новой этике», выделяя позитивные и негативные стороны. В данном случае оценки значительно расходятся с тенденциями, представленными в публицистической литературе, где изначально возникло понятие «новая этика». Неакадемическая

дискуссия представлена двумя позициями: консервативной критикой «новой этики» как навязывания чуждых для российской культуры ценностей или ее либеральной апологией как нового этапа борьбы с неравенством и дискриминацией [24]. При этом разрушительной для морали в первом случае является ориентация на индивидуальные интересы и предпочтения, а во втором – подавление свободы индивидуального самовыражения. Академическое сообщество выражает идею целостности морали, которая должна предполагать, с одной стороны, стремление общества и государства защитить права индивида, а с другой – стремление человека содействовать общему благу [25]. Адепты «новой этики» (как и ее консервативные критики) одобряют только одну сторону морали, отбрасывая вторую и безапелляционно объявляют собственную точку зрения «добром», а противоположную – «злом». Однако мораль (в отличие от идеологии) предполагает не конфронтацию, а согласование интересов индивида и общества, их встречное движение друг к другу.

Анализ ответов экспертов показывает, что «новая этика» – это комплекс представлений, обозначающий важные проблемы и оказывающий существенное влияние на систему ценностей современного общества. Дальнейшие перспективы связаны с изучением проблем «новой этики» применительно к различным сферам и практикам общественной жизни. Основываясь на общих представлениях и оценках «новой этики», предложенных экспертами, можно очертить примерное поле проблем, связанных с преломлением ее идей в системе образования, преимущественно в воспитательной практике: необходимость исследования различных форм насилия, пребывающих в «серой зоне», прежде всего травли и остракизма в пространстве сетевого общения («моббинга», «буллинга» и др.); переосмысление иерархических отношений зависимости и превосходства в системе координат «преподаватель – обучаемый», «взрослый – ребенок», «мужчина – женщина» и др.; защита прав и повышение психологического комфорта участников образовательного взаимодействия; переход от трансляции знаний

к мотивации интереса к самостоятельному обучению; изменение системы оценивания и запрет на публичную негативную оценку для снижения уровня морального стресса учащихся; вопросы смягчения конфликтности и установления позитивной моральной атмосферы; закрепление новых границ между приватным и публичным в реальной жизни и сетевой коммуникации; разработка этикета для видеоконференций и дистанционного обучения; проблема дистанционного надзора и контроля за процессом обучения и др. Дальнейшее изучение перечисленных проблем позволит углубить понимание «новой этики» и конкретизировать применительно к воспитательной практике возможные угрозы и перспективы, связанные с распространением ее идей.

«Новая этика», по мнению большинства опрошенных, действительно является отражением важных социокультурных трансформаций в морали, имеющих революционный характер. Хотя они оказались в сфере внимания общественности совсем недавно и не стали объектом системной рефлексии, их необходимо учитывать при анализе векторов развития современной российской культуры. Данные изменения оказывают все большее воздействие на ценности в молодежной среде, следовательно, и на сферу воспитания. Учет мнения научного и педагогического сообщества по поводу изучаемых проблем необходим для разработки стратегий воспитания молодежи, новых нормативных актов и кодексов академической этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А. А. Что нового в «новой этике»? // Вестник прикладной этики. 2021. Вып. 58. С. 91–106. EDN: AXRYTR
2. Chapman R., Ciment J. Culture Wars in America: An Encyclopedia of Issues, Viewpoints and Voices. 2nd ed. New York : Routledge, 2015. 1200 p. <https://doi.org/10.4324/9781315705323>
3. Urquhart L. D., Craighan P. J. The Moral-IT Deck: A Tool for Ethics by Design // Journal of Responsible Innovation. 2021. Vol. 8, issue 1. P. 94–126. <https://doi.org/10.1080/23299460.2021.1880112>
4. Aneleto U. C. Tecnologias digitais, ação comunicativa e ética do discurso em redes sociais // Texto Livre-Linguagem e Tecnologia. 2018. Vol. 11, issue 2. P. 304–317. <https://doi.org/10.17851/1983-3652.11.2.304-317>
5. Wolfe D., Saucier R. Biotechnologies and the Future of Opioid Addiction Treatments // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 88. Article no. 103041. <https://doi.org/10.1016/j.drugpo.2020.103041>
6. Mulligan J. M., Garriga-Lopez A. Forging Compromise after the Storm: Activism as Ethics of Care among Health Care Workers in Puerto Rico // Critical Public Health. 2021. Vol. 31, issue 2. P. 214–225. <https://doi.org/10.1080/09581596.2020.1846683>
7. Petrescu D. C., Petrescu-Mag R. M., Tenter A. R. The Little Chernobyl of Romania: The Legacy of a Uranium Mine as Negotiation Platform for Sustainable Development and the Role of New Ethics // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2019. Vol. 32, issue 1. P. 51–75. <https://doi.org/10.1007/s10806-019-09766-3>
8. Baranzke H. Kurzschlüsse in der Tierrechtsdiskussion. Zur Frage der Rechtspersönlichkeit von Tieren aus ethischer Sicht // Zeitschrift für Evangelische Ethik. 2019. Vol. 63, issue 1. P. 21–33. <https://doi.org/10.14315/ze-2019-630105>
9. Die Bedeutung der Ethik bei der Nutzung Künstlicher emotionaler Intelligenz in der Psychiatrie – ein ethischer Diskurs / E. Rütther [et al.] // Psychiatrische Praxis. 2021. Vol. 48, issue S 01. P. 58–64. <https://doi.org/10.1055/a-1364-8382>
10. Sequeira J. S. Humans and Robots: A New Social Order in Perspective? // Robotics and Well-Being. Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering ; ed by M. Aldinhas Ferreira [et al.]. Cham : Springer, 2019. P. 17–24. https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_3
11. Buller T. The New Ethics of Neuroethics // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2018. Vol. 27, issue 4. P. 558–565. <https://doi.org/10.1017/S0963180118000087>
12. Weng E. Q., Mansouri F. ‘Swamped by Muslims’ and Facing an ‘African Gang’ Problem: Racialized and Religious Media Representations in Australia // Continuum-Journal of Media and Cultural Studies. 2021. Vol. 35, issue 3. P. 468–486. <https://doi.org/10.1080/10304312.2021.1888881>



13. Velasco J. C. You Are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2020. Vol. 12, no. 5. P. 1–7. <http://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2>
14. Peña K., Cabarcas C. La cultura de la cancelación en redes sociales: Un reproche peligroso e injusto a la luz de los principios del derecho penal // *Revista Chilena de Derecho Y Tecnología*. 2021. Vol. 10, no. 2. P. 277–300. <https://doi.org/10.5354/0719-2584.2021.60421>
15. Skidelsky E. The Spectre of Totalitarianism. The Worst Offenders in the New Climate of Intolerance Are Our Universities // *The Critic*. 2021. URL: <https://thecritic.co.uk/issues/march-2021/the-spectre-of-totalitarianism/> (дата обращения: 10.10.2023).
16. Norris P. Closed Minds? Is a ‘Cancel Culture’ Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? // *HKS Working Paper No. RWP20-025*. 2020. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3671026>
17. Эпштейн М. Э. Новая этика или старая идеология? // *Знамя*. 2021. № 8. С. 159–162. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya.html> (дата обращения: 10.10.2023).
18. От философии поступка к новой этике: история становления Саранского этического центра (материалы круглого стола) / Н. В. Жадунова [и др.] // *Этическая мысль*. 2023. Т. 23, № 1. С. 123–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-filosofii-postupka-k-novoy-etike-istoriya-stanovleniya-saranskogo-eticheskogo-tsentra-materialy-kruglogo-stola> (дата обращения: 10.10.2023).
19. Левит Л. З., Сапего Е. И. «Новая этика»: руководство для завистливых // *Вестник Омского университета. Сер.: Психология*. 2023. № 1. С. 45–51. URL: <https://psy-journal.omsu.ru/issues/351/10401.php> (дата обращения: 10.10.2023).
20. Сосновская Н. А. Изменяющиеся представления о нравственности: обзор концепций «новой этики» // *Вестн БДПУ. Сер. 2*. 2022. № 1. С. 54–59. EDN: **MHYQNR**
21. Дадаева Т. М., Шумкова Н. В. Факторы вовлеченности студентов в деструктивные практики в реальном и цифровом пространстве // *Социологические исследования*. 2023. № 2. С. 137–142. <https://doi.org/10.31857/S013216250023446-3>
22. Сычев А. А. Индивидуальные и коллективные измерения морального стресса // *Человек*. 2023. Т. 34, № 4. С. 170–180. <https://doi.org/10.31857/S023620070027359-1>
23. Жадунова Н. В., Гришневая А. А. «Новая этика»: нормальное и аномальное // *Социальные нормы и практики*. 2023. № 2 (8). С. 81–93. <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2023-2-81-93>
24. Новая этика: мир без иронии / О. Бугославская [и др.] // *Знамя*. 2021. № 9. С. 151–158. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8071> (дата обращения: 10.10.2023).
25. Коваль Е. А., Сычев А. А., Жадунова Н. В. Оценка качества нормотворчества в системе воспитания в современной школе // *Образование и саморазвитие*. 2023. Т. 18, № 1. С. 151–167. <https://doi.org/10.26907/esd.18.1.11>

REFERENCES

1. Guseynov A.A. What’s New in the “New Ethics”? *Semestrial Papers of Applied Ethics*. 2021;(58):91–106. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **AXRYTR**
2. Chapman R., Ciment J. *Culture Wars in America: An Encyclopedia of Issues, Viewpoints and Voices*. 2nd ed. New York: Routledge; 2015. <https://doi.org/10.4324/9781315705323>
3. Urquhart L.D., Craigon P.J. The Moral-IT Deck: A Tool for Ethics by Design. *Journal of Responsible Innovation*. 2021;8(1):94–126. <https://doi.org/10.1080/23299460.2021.1880112>
4. Anecleto U.C. Digital Technologies, Communicative Action and Ethics of the Speech in Social Networks. *Texto Livre-Linguagem e Tecnologia*. 2018;11(2):304–317. (In Portug., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17851/1983-3652.11.2.304-317>
5. Wolfe D., Saucier R. Biotechnologies and the Future of Opioid Addiction Treatments. *International Journal of Drug Policy*. 2021;88:103041. <https://doi.org/10.1016/j.drugpo.2020.103041>
6. Mulligan J.M., Garriga-Lopez A. Forging Compromise after the Storm: Activism as Ethics of Care among Health Care Workers in Puerto Rico. *Critical Public Health*. 2021;31(2):214–225. <https://doi.org/10.1080/09581596.2020.1846683>
7. Petrescu D.C., Petrescu-Mag R.M., Tenter A.R. The Little Chernobyl of Romania: The Legacy of a Uranium Mine as Negotiation Platform for Sustainable Development and the Role of New Ethics. *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. 2019;32(1):51–75. <https://doi.org/10.1007/s10806-019-09766-3>

8. Baranzke H. Kurzschlüsse in der Tierrechtsdiskussion. Zur Frage der Rechtspersönlichkeit von Tieren aus ethischer Sicht. *Zeitschrift für Evangelische Ethik*. 2019;63(1):21–33. (In Germ.) <https://doi.org/10.14315/ze-2019-630105>
9. Rütther E., Hajak G., Huber L., Zech K., Trojan A. The Importance of Ethics in the Use of Artificial Emotional Intelligence in Psychiatry – an Ethical Discourse. *Psychiatrische Praxis*. 2021;48(S 01):58–64. (In Germ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.1055/a-1364-8382>
10. Sequeira J.S. Humans and Robots: A New Social Order in Perspective? In: Aldinhas Ferreira M., Silva Sequeira J., Sirgh Virk G., Tokhi M., Kadar E. (eds) *Robotics and Well-Being. Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering*. Cham: Springer; 2019. p. 17–24. https://doi.org/10.1007/978-3-030-12524-0_3
11. Buller T. The New Ethics of Neuroethics. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2018;27(4):558–565. <https://doi.org/10.1017/S0963180118000087>
12. Weng E.Q., Mansouri F. ‘Swamped by Muslims’ and Facing an ‘African Gang’ Problem: Racialized and Religious Media Representations in Australia. *Continuum-Journal of Media and Cultural Studies*. 2021;35(3):468–486. <https://doi.org/10.1080/10304312.2021.1888881>
13. Velasco J.C. You Are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2020;12(5):1–7. <http://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2>
14. Peña K., Cabarcas C. Cancel Culture in Social Media: A Dangerous and Unfair Reproach According to the Principles of Criminal Law. *Revista Chilena de Derecho Y Tecnología*. 2021;10(2):277–300. (In Spain, abstract in Eng.) <https://doi.org/10.5354/0719-2584.2021.60421>
15. Skidelsky E. The Spectre of Totalitarianism. The Worst Offenders in the New Climate of Intolerance Are Our Universities. *The Critic*. 2021. Available at: <https://thecritic.co.uk/issues/march-2021/the-spectre-of-totalitarianism/> (accessed 10.10.2023).
16. Norris P. Closed Minds? Is a ‘Cancel Culture’ Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? *HKS Working Paper No. RWP20-025*. 2020. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3671026>
17. Epshtejn M.E. [New Ethics or Old Ideology?] *Znamyia*. 2021;(8):159–162. (In Russ.) Available at: <https://magazines.gorky.media/znamiya/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya.html> (accessed 10.10.2023).
18. Zhadunova N.V., Koval E.A., Martynova M.D., Skripnik A.P., Sychev A.A. From Philosophy of the Act to New Ethics: History of the Saransk Ethical Center Formation (Materials of the Round Table Discussion). *Ethical Thought*. 2023;23(1):123–139. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-filosofii-postupka-k-novoy-etike-istoriya-stanovleniya-saranskogo-eticheskogo-tsentra-materialy-kruglogo-stola> (accessed 10.10.2023).
19. Levit L.Z., Sapego I. “New Ethics”: A Guidebook for the Envious. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*. 2023;(1):45–51. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://psy-journal.omsu.ru/issues/351/10401.php> (accessed 10.10.2023).
20. Sosnovskaya N.A. Changing Ideas of Moral, Review of Concepts of “New Ethics”. *Vesci BDPU*. 2022;(1):54–59. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **MHYQNR**
21. Dadaeva T.M., Shumkova N.V. Factors Of Students Involvement in Destructive Practices in Real and Digital Spase. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2023;(2):137–142. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250023446-3>
22. Sychev A.A. Individual and Social Dimensions of Moral Stress. *Chelovek*. 2023;34(4):170–180. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S023620070027359-1>
23. Zhadunova N.V., Grishneva A.A. “New Ethics”: Normal and Abnormal. *Social Norm and Practices*. 2023;(2):81–93. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2023-2-81-93>
24. Bugoslavskaya O., Golubkova A., Danilov D., Dragunskij D., Podlubnova Yu., Podosokorskij N., et al. [New Ethics: World without Irony]. *Znamyia*. 2021;(9):151–158. (In Russ.) Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8071> (accessed 10.10.2023).
25. Koval E.A., Sychev A.A., Zhadunova N.V. Assessment of the Quality of Norm-Setting in the Educational System in a Modern School. *Education and Self-Development*. 2023;18(1):151–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26907/esd.18.1.11>

Об авторах:

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института прикладной этики Тюменского



индустриального университета (625000, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, **Scopus ID:** 57205759512, **Researcher ID:** N-7591-2015,
sychevaa@mail.ru

Жадунова Наталья Владимировна, кандидат философских наук, директор Института корпоративного обучения и непрерывного образования МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>, **Scopus ID:** 57217631646, **Researcher ID:** V-7451-2018, zhadunovan@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А. А. Сычев – постановка научной проблемы исследования; разработка методологии исследования; интерпретация данных исследования; оформление текста.

Н. В. Жадунова – постановка научной проблемы исследования; сбор и первичный анализ данных; проведение исследования; интерпретация данных исследования; доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 11.12.2023; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 16.02.2024.

About the authors:

Andrey A. Sychev, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Professor of the Chair of Philosophy, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Leading Researcher of the Research Institute of Applied Ethics, Industrial University of Tyumen (38 Volodarskogo St., Tyumen 625000, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, **Scopus ID:** 57205759512, **Researcher ID:** N-7591-2015, sychevaa@mail.ru

Natalia V. Zhadunova, Cand.Sci. (Philos.), Director of the Institute of Corporate Training and Continuing Education, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>, **Scopus ID:** 57217631646, **Researcher ID:** V-7451-2018, zhadunovan@mail.ru

Authors' contribution:

A. A. Sychev – formulation of the scientific research problem; development of research methodology; interpretation of research data; work with text.

N. V. Zhadunova – formulation of the scientific research problem; collection and primary analysis of data; conducting research; interpretation of research data; revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 11.12.2023; revised 09.02.2024; accepted 16.02.2024.